
КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СТРУКТУРЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ДАННЫХ¹

Г.Г.Татарова

(Москва)

В статье проблематика соотношения качественных и количественных методов преломляется в предметную область - методологию анализа данных. Обозначаются структурные элементы этой области. Предлагается классификация исследовательских практик, основанная на характере априорных представлений об искомых эмпирических закономерностях и степени структурированности исходных для анализа данных. Приводится описание классов в контексте взаимосвязи языков анализа (типологического, факторного, причинного) с общей стратегией (восходящей, нисходящей) анализа данных.

Ключевые слова: восходящая стратегия анализа, нисходящая стратегия анализа, метаметодика, язык анализа, качественные методы, логическая формализация, математическая формализация, исследовательская практика, классификация исследовательских практик, типологический анализ, факторный анализ, причинный анализ.

Проблемное поле

В последние годы в отечественной социологии наблюдается все возрастающее внимание исследователей к качественным методам (к качественной стратегии, к качественной методологии)². На наш взгляд, это объясняется взаимодействием многих факто-

¹ Статья выполнена в рамках проекта № 01-06-80126, осуществляемого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

² См., например, следующие работы: [1-6, 8, 9, 11-13, 19-24].

ров. К числу основных из них относятся, во-первых, существование многолетней практики проведения исследований *описательного характера* и, в основном, в рамках массовых опросов изучения общественного мнения. Во-вторых, традиционно существующее противоречие между декларацией (на уровне теоретических построений) *принципов многомерности и системности* изучения социальных феноменов и неиспользованием этих принципов в процессе анализа (на эмпирическом уровне). В-третьих, отсутствие возможностей для проведения серьезных аналитических исследований в сегодняшних реалиях. В-четвертых, ситуация трансформации российского общества лишила исследователей, условно говоря, "*принципа гомогенности*". Социальные общности настолько неоднородны и социальные процессы настолько не стабильны, что многие привычные схемы анализа перестали работать, например, показатели социально-демографического характера мало что могут дать для объяснения изучаемых социальных феноменов. И наконец, пятый фактор - неприятие многими исследователями *логики "кнопочного моделирования"* (в последние годы эта логика внедряется и заключается в том, что без особых знаний нажатием на соответствующие кнопки компьютера можно получить качественно новое знание).

Кроме этих факторов, возможно и выделение многих других, каждый из которых требует особой научной рефлексии. Вместе с тем, очевидно одно: в области методологии социологических исследований выдвигается на первый план проблематика, связанная с изучением "*качественно-количественного интерфейса*"¹, соотношения качественных и количественных методов в эмпирическом познании социальной реальности. Такое соотношение может быть рассмотрено в различных контекстах. Таковыми являются, например, контексты, связанные с изучением познавательных возможностей качественных методов [2, 5, 12-13, 20, 21,

¹ Это словосочетание заимствовано из работы Т.Шанина [20].

24], с противостоянием (противопоставлением) качественной и количественной методологий [8-9, 22-23], с их совмещением в отдельно взятых предметных областях [3-4, 6, 20], с критикой и неприятием качественной методологии [1], с исследованием возможностей “вписать” качественные методы в общее поле традиционной методологии [19].

Нам представляется целесообразным рассмотреть еще одного контекста. Он связан с преломлением упомянутого соотношения в область, обозначаемую как “*методология анализа данных в социологии*”. На наш взгляд, этот контекст в определенной степени способствует решению проблемы противостояния двух методологий и создает предпосылки использования знаний, накопленных в рамках одной из них, соответственно, в рамках другой. В целом же возникают предпосылки, во-первых, для систематизации понятийного аппарата социологических исследований в той его части, которая относится к языковым конструктам, независимым от предметной специфики изучаемых социальных феноменов. Во-вторых, для экспликации целого ряда языковых конструктов (гипотеза, тип, фактор, причина и т.д.), порожденных в эмпирической социологии общенаучными методами познания.

Упомянутые аспекты крайне важны в сегодняшних реалиях, ибо наблюдаемая “фракционная доминанта” чревата тем, что способствует процессу превращения социологии в расплывчатую, поверхностную науку. В настоящее время некоторыми западными учеными высказывается мысль о том, что современная социология как наука носит поверхностный характер. С этим можно согласиться со ссылкой на процессы перманентного расщепления социологии на предметные области (50 исследовательских комитетов с МСА плюс рабочие группы) и расширения числа журналов. Эти процессы не привели к серьезному приращению знаний [7]. К этому можно добавить и излишнюю политизированность социологии как науки.

О методологии анализа данных

Эта область¹ методологии эмпирической социологии пока слабо отражена в литературе и словосочетание “методология анализа данных” редко употребляется. Нами были введены структурные элементы этой области и обозначена необходимость изучения взаимообусловленности этих элементов [15, 16]. Дальнейшие исследования этой области позволили внести некоторые уточнения. Кратко перечислим структурные элементы “методологии анализа социологических данных”, не претендуя на всеохватывающие дефиниции.

• **Типы данных** в контексте различия исследовательских задач, приемов, способов, методов работы социолога с этими типами. Можно предложить различные основания для их выделения. Например, по одному из этих оснований выделяются: данные типа “государственная статистика”; данные, полученные посредством вопросников “простой” структуры; данные, полученные посредством вопросников “сложной” структуры; данные об использовании бюджета времени, текстовые данные разного вида.

В качестве еще одного основания классификации может выступать степень формализованности первичных для анализа данных. Тогда представляется целесообразным выделить: жестко структурированные (жестко формализованные), слабо структурированные (специальным образом организованные тексты), неструктурированные² данные. Перечень оснований классификации данных можно было бы продолжить.

¹ Следует подчеркнуть, что пока за рамками этой области остаются так называемые методы математического моделирования.

² Термин “структура” в данном контексте относится только к форме существования информации. Разумеется, и неструктурированные в нашем смысле данные (тексты) имеют содержательную структуру.

• **Приемы, подходы** к сбору данных, к измерению в различных исследовательских ситуациях. К этим приемам относим одномерное и многомерное шкалирование, формирование индексов, ранжирование, проективные техники и т.д. Сюда же относим и так называемые качественные техники сбора данных. Как и в случае типов данных, возможны различные основания для классификации техник сбора эмпирии.

• **Восходящая стратегия** анализа данных, логика и методы проверки описательных гипотез, поиск эмпирических закономерностей (начиная с простых и заканчивая сложными) для формирования объяснительных гипотез или как основы для их проверки. Речь идет, другими словами, о диагностике без модели.

• **Нисходящая стратегия** анализа данных, логика и методы проверки объяснительных гипотез в социологических исследованиях исходя из обозначения “*основного языка анализа данных*”. По сути речь идет о диагностике на модели.

• **Метаметодики анализа данных** или языки анализа данных. В качестве таковых рассматриваем типологический анализ, факторный (факториальный) анализ, причинный анализ. Имеются в виду методологические процедуры, реализующие общенаучные методы познания, а не классы математических методов с аналогичными названиями. Разумеется, метаметодики на эмпирическом уровне реализуются посредством использования математических конструктов (методов, моделей).

Основаниями для интерпретации, например, типологического анализа как метаметодики явилось рассмотрение его как:

- способа реализации в эмпирической социологии типологического метода познания социальной реальности;

- диагностической процедуры поиска латентно существующих типов/типологических синдромов;

- как некоторого основания для выбора в исследовании методов сбора данных и методов математического анализа;

- как основания для выделения классов задач, логика решения которых одинакова для отдельных типов исследовательских ситуаций.

Наиболее интересны в методологическом плане вертикальные связи между структурными элементами, хотя горизонтальные не менее важны. Они особо выпукло показывают в отдельно взятом случае специфику логики анализа данных (*логическая формализация*), такой логики, которой имманентно присущи такие атрибуты, как альтернативность в процессе выбора методов исследования, многовариантность эмпирических интерпретаций, корректность использования теоретических конструктов: тип, фактор, причина, а также многовариантность математической формализации.

Приведенная выше структура методологии анализа данных носит “рабочий” характер. Наши исследования привели к необходимости дополнения этой структуры классификацией исследовательских практик (о ней пойдет речь ниже).

Введение обозначенных выше понятий: *восходящая стратегия* анализа данных, *нисходящая стратегия* анализа, *метаметодика* анализа данных вносит определенный вклад в систематизацию понятийного аппарата языка социологических исследований, именно не в стандартизацию, а систематизацию. Это позволяет “облегчить” социологу-практику процесс выстраивания логики анализа данных на альтернативной основе и с применением математических конструктов, адекватных исследовательским задачам. Отсутствие такой систематизации приводит к изобретению “колеса” или к таким коллизиям, как использование терминов “качественное кодирование” (имеется в виду кодирование при проведении исследований в рамках качественной методологии), “качественная социология”, “социальная группа - конечный автомат”, “качественный коэффициент вариации” (имеется в виду коэффициент вариации для признаков номинального уровня изме-

рения). Последнее позволяет утверждать, что математики также приложили руку к противостоянию качественной и количественной методологий.

В рамках области “методология анализа данных” мы предлагаем отказаться в определенной степени от использования терминов “качество” и “количество” и перевести проблему “противостояния” методологий в плоскость изучения языковой и логической структур различных метаметодик анализа (типологический анализ, причинный анализ, факторный (факториальный)) в различных, но *типичных* исследовательских ситуациях. В качестве примера, иллюстрирующего полезность такого рода постановок, можно привести следующий.

Нами была обоснована неконструктивность противопоставления понятий: “теоретическая типологизация - эмпирическая типологизация” и показана целесообразность отказа от термина “эмпирическая типологизация” в пользу категории “типологический анализ”, одна из дефиниций и структура понятийного аппарата которого приведены в работах [14, 15]. Этот понятийный аппарат в настоящее время несколько расширен. Отметим лишь, что типологический анализ интерпретируется нами как методологическая процедура эмпирической социологии для поиска знаний о реально существующих (либо сконструированных личностью или общностью) типах социальных феноменов. В свою очередь, это позволяет прийти к выводу, что построение типологии является прерогативой исключительно теоретической типологизации, а в процессе типологического анализа осуществляется либо поиск типологических синдромов, либо проверка гипотезы о существовании типов в заданных социологом смыслах.

На наш взгляд, аналогичная ситуация и с парой “качественная методология - количественная методология”. Второй из этих терминов не несет в себе никакого смысла. В самом деле,

что такое количественная методология? Если это - жестко структурированные методы сбора эмпирии, тогда куда отнести слабо структурированные методы сбора, открытые вопросы и т.д.? Если это - применение математических методов, основанных на жестко заданных моделях, тогда куда отнести методы нечисловой математики, нечеткой логики и т.д.? Если это - репрезентативные выборочные исследования, опирающиеся на модель генеральной совокупности, тогда куда отнести исследования, на этом не основанные.

На наш взгляд, в гносеологическом смысле термин “количественная методология”, как бы его не интерпретировали, не выполняет своих функций. Что же касается термина “качественная методология”, то здесь ситуация несколько иная. Например, Теодор Шанин предлагает шесть значений *неупотребления* понятия “качественный” [20, с. 322-323]. Эти коллизии, с одной стороны, убедительно обосновывают существование особого вида исследовательских практик, обозначаемых как качественная методология, а с другой, - косвенно подтверждают неконструктивность использования термина “количественная методология”.

Специфика эмпирических исследований, проводимых в рамках такой методологии, отличается двумя важными особенностями. Во-первых, в них этап сбора совмещается с этапом анализа данных и при этом концептуальной схеме исследования имманентно присуща гибкость (схема постоянно корректируется). Во-вторых, в них реализуется системный подход в следующих его проявлениях. Прежде всего, предполагается, что изучаемые социальные феномены априори жестко не структурированы, но исследуются системно с позиции их *эмерджентной* (скачкообразной) эволюции. Системность проявляется также и при выборе источников информации (информанты, фотографии, письма, статистические данные и т.д.), и при “снятии” информации с источника.

Подобные рассуждения позволяют надеяться в будущем на появление новых понятий взамен пары “качество-количество”, которые будут адекватны современным исследовательским практикам.

Классификация исследовательских практик

В качестве еще одного структурного элемента области, названной «методология анализа данных», представляется целесообразным рассмотреть классификацию исследовательских практик (ситуаций). В определенной мере речь идет об экспликации первого элемента (типы данных) из пяти выделенных выше.

Наша позиция прежде всего детерминирована существованием нескольких точек зрения на процедуру анализа эмпирических данных. Первая обусловлена неприятием *математической формализации* анализа текстовой информации, полученной не жестко формализованными методами сбора данных и, более того, использование математических конструктов зачастую считается прерогативой только количественной методологии. Вторая, опирающаяся скорее всего на традиции контент-анализа, связана с другой крайностью, с тем, что любой транскрипт свободного интервью автоматически можно структурировать и обработать формальными (в том числе и математическими) методами. Третья точка зрения проистекает из необходимости совмещения качественных и количественных приемов сбора и математического анализа в рамках отдельно взятых эмпирических социологических исследований.

На наш взгляд, третьей точки зрения придерживаются многие исследователи. Вместе с тем, при всей ее очевидности (например, для любой достаточно серьезной социологической фирмы) данные фокус-групп, индивидуальных лейтмотивных или нарративных интервью не подвергаются достаточно глубокому анализу, а тем более посредством математических конструктов, что безусловно возможно, хотя и в определенных границах.

Во-вторых, наша позиция по необходимости особого выделения области «методология анализа данных» и, в частности, классификации исследовательских практик обусловлена некоторым критическим отношением к существующему тезису о том, что

“социолог мыслит признаками” [10, 18, 25], ибо полагаем, что социолог в процессе разработки концептуальной схемы исследования (в рамках качественной методологии также) мыслит прежде всего не признаками, а типами, причинами и факторами. Признаки - теоретические конструкты второго уровня по отношению к конструктам первого уровня (тип, причина, фактор), а соответствующие им эмпирические индикаторы - конструкты третьего уровня общности в процессе концептуализации.

Существование упомянутого выше тезиса, как нам представляется, обусловлено ориентацией в основном на исследования, связанные с изучением общественного мнения, а также удобствами математического моделирования. Сегодняшним реалиям не свойственна научная рефлексия по поводу таких понятий, как тип, причина, фактор. Более того, считается, что в этом нет особой необходимости, и именно, в эмпирической социологии (“о терминах спорят либо дегенераты, либо аристократы”). К сожалению, наши исследования показывают, что, может, о терминах и не надо спорить, но о понятиях и категориях эмпирической социологии - просто необходимо, чтобы на практике не скатиться к линейному и одномерному мышлению, а также к порождению артефактов.

Итак, к предмету наших исследований относится разработка *оснований математической формализации* анализа данных, исходя из существования различных исследовательских ситуаций. Последние в социологических исследованиях понимаются достаточно широко и относятся к исследованию в целом. В рамках отдельно взятого исследования используется множество исследовательских практик - множество логических схем анализа первичных данных. В данной статье понятие “*Исследовательская Практика*” (ИП) используется именно в этом смысле и обозначает методологический контекст работы с эмпирией, независимо от предметной специфики изучаемых социальных феноменов. Вполне возможно, что дальнейшие исследования в области методологии анализа данных внесут соответствующие коррективы в эту дефиницию.

Предлагаемая ниже классификация ИП является основанием изучения языковой и логической структур метаметодик анализа данных, но и взаимосвязи этих метаметодик с общей (восходящей или нисходящей) стратегией анализа данных. Классом ИП назовем совокупность ИП, для которых одинаковы *типы априорных представлений* о характере искомым эмпирических закономерностей (о структуре результата) в предметной области изучаемой проблемы и *типы исходных (первичных) для обработки данных*.

Под типами априорных представлений о характере существующих эмпирических закономерностей понимается, прежде всего, характер гипотез, выдвигаемых в эмпирических социологических исследованиях. Это могут быть описательные или объяснительные гипотезы. К объяснительным гипотезам относятся те, когда проверяются предположения о существовании типов, причин, факторов в заданном исследователем смысле. *К примеру, о существовании типов электорального поведения в том смысле, что для субъектов Российской Федерации, отнесенных к одному и тому же типу, характерен один и тот же “механизм управления” электоральным поведением. Это при условии, если субъекты федерации являются носителями типов электорального поведения, а под “механизмом управления” имеется в виду, например, совокупность возможных предвыборных мероприятий (предвыборная реклама, выплата пенсий и т.д.).*

Под описательными гипотезами понимаются предположения о влиянии (о степени влияния) определенных детерминант на изучаемые социальные феномены. Что касается понятия “эмпирическая закономерность”, то в данном контексте имеются в виду тенденции и синдромы, вытекающие из эмпирических данных и, соответственно, содержащиеся в них.

Кроме характера гипотез, к типу априорных представлений относим и ситуацию “практически отсутствуют”. Что здесь име-

ется в виду? Как известно, в исследованиях, проводимых в рамках качественной методологии, процедуры анализа и сбора данных совмещаются, но когда исследователь приступает к обработке очередной порции эмпирии, он не имеет априорных представлений о структуре результата. В силу этого и был выделен первый из трех типов априорных представлений.

Относительно второго классификационного признака (тип исходных для обработки данных) следует отметить следующее. Некоторые исследователи высказывают мнения о существовании континуума методов сбора эмпирических данных в социологии. Автор не разделяет этой позиции и вот по какой причине. С точки зрения непосредственной работы с эмпирическим материалом резко отличаются именно три типа ситуаций: жестко структурированные (формализованные) данные, слабо структурированные и неструктурированные. Эти типы имеют отношение только к форме существования исходных для обработки данных, а не к возможностям применения математических методов. Естественным образом, не только не исключается существование подтипов в рамках одного и того же типа, но и предполагается их наличие. Вместе с тем это не континуум методов, а совокупность типов и подтипов, и их не так много.

В таблице 1 обозначено девять классов ИП в зависимости от трех типов априорных представлений и трех типов исходных для обработки данных. Ограничимся рассмотрением только такой достаточно упрощенной классификации. Взаимосвязи структурных элементов методологии анализа данных носят сложный характер, и в настоящее время вряд ли можно предложить достаточно полную многомерную классификацию ИП. В таблице 1 приводится в определенной мере первичная классификация, но необходимая для решения классификационной проблемы в целом.

Как отмечалось, данная классификация является, в частности, основанием изучения специфики взаимодействия стратегий (восходящей и нисходящей) с метаметодиками анализа данных.

Для иллюстрации рассмотрим специфические особенности каждого из девяти классов ИП именно с этой точки зрения. Важно подчеркнуть, что мы исходим из того, что первичные для обработки и анализа данные существуют. В данной статье не рассматриваются проблемы выбора методов сбора и математического анализа, детерминированные выбором конкретной метаметодики в качестве основного языка анализа, а также сюжеты, связанные с интерпретацией метаметодик как средств концептуализации.

Таблица 1

КЛАССИФИКАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК

Типы исходных данных		Типы априорных представлений		
		Практически отсутствуют	Описательные гипотезы	Объяснительные гипотезы
		1	2	3
Данные неструктурированные	1	Класс 11	Класс 12	Класс 13
Данные слабо структурированные	2	Класс 21	Класс 22	Класс 23
Данные жестко структурированные	3	Класс 31	Класс 32	Класс 33

Специфика классов исследовательских практик

Класс 11: Этот класс возникает при работе с некоторыми видами открытых вопросов, текстами нарративных и некоторых видов лейтмотивных интервью, с любой другой текстовой информацией, которая может быть получена в процессе проведения социологических исследований. Сюда можно отнести и транскрипты фокус-групп (в случаях отсутствия априорных гипотез и стимульного материала). Общей стратегией анализа является Восходящая Стратегия Анализа (ВСА). Анализ данных опирается на построение пирамиды обобщений в разных ее видах. Например,

на основе логики анализа, принятого в рамках *grounded theory* (приземленная теория [20, с. 323], восхождение к теории).

Результат анализа - структура изучаемого феномена, нахождение типологических, факторных, причинных синдромов. Несмотря на то, что в рамках качественной методологии не используются эти понятия, по сути речь идет именно о них [5, 6, 11]. В этом случае ищутся тенденции, синдромы, эмпирические закономерности либо вообще без количественных оценок, либо посредством “мягких” количественных оценок (контент-анализ для целей описания содержательной структуры текста). В любом случае речь идет об основаниях для выдвижения и проверки объяснительных гипотез о существовании типов, причин, факторов.

Класс 12: Данный класс ИП возникает при работе с данными лейтмотивных свободных интервью, с данными, полученными по фокус-группам (при наличии стимульного материала). Общая стратегия анализа - ВСА, но в отличие от класса 11, пирамида обобщений выстраивается по плану соответственно описательным гипотезам. Результат-структура изучаемого феномена, проверка описательных гипотез, а также нахождение типологических, факторных, причинных синдромов.

Класс 13: К этому классу можно отнести ИП, порожденную фокус-группами в ситуации существования объяснительных гипотез. Общая стратегия анализа данных - Нисходящая Стратегия Анализа (НСА). Проверка гипотезы о существовании типов, причин, факторов в заданном исследователем смысле. Результат - принятие или опровержение гипотезы.

Следующие три класса ИП относятся к слабо структурированным данным. Как отмечалось выше, это текстовые данные, но специальным образом организованные. К такого рода данным относим:

- данные, порожденные совокупностью открытых вопросов с ограниченным полем поиска ответов;

- данные, полученные посредством метода неоконченных предложений (тест на завершение предложений);
- текстовые данные, порожденные тестом двадцати самоопределений и предназначенным для изучения самоидентификации личности;
- в определенной мере данные, полученные в рамках применения теории личностных конструктов Дж.Келли (так называемые репертуарные решетки).

Остановимся для иллюстрации на слабо структурированных данных, порожденных методом неоконченных предложений (НП) и тестом двадцати самоопределений (ДС). Наши исследования показывают, что одним из языков анализа при работе с этими данными является типологический анализ. В самом деле, в случае метода НП ищется знание о существовании типов образов (социальных установок, социальных стереотипов, социальных ролей и т.д.), а в случае теста ДС - знание о существовании типов самоидентичности. Что касается языка факторного анализа, то при работе с методом НП в пирамиде обобщений присутствуют так называемые компоненты, играющие роль социальных факторов. Для теста ДС таковыми являются, например, виды социальной идентичности (профессиональной, ролевой и т.д.).

О причинно-следственных отношениях можно говорить в ситуации наличия соответствующих априорных моделей, объясняющих существование, например, типов образов или типов самоидентичности.

Таким образом, речь идет о несколько более глубоком уровне анализа эмпирических данных, нежели это принято в социологических исследованиях. Общепринятая логика анализа заключается в сравнительном анализе общностей, в рамках которого, во-первых, теряются индивидуальные особенности, а во-вторых, не учитывается системный подход к изучению личности.

Нами были выделены три стратегии использования метода НП в социологии [17]. Первая стратегия относится к ситуации

его использования в массовых опросах в качестве вспомогательных приемов сбора данных. В таком виде неоконченные предложения выступают как особые техники, с помощью которых решаются частные исследовательские задачи (конструирование эмпирических индикаторов, уход от острых формулировок и т.д.), и играют роль одиночных открытых вопросов. Вторая стратегия связана с проведением методических экспериментов по конструированию методик изучения определенных социальных феноменов (например, социальных стереотипов, социальных установок), осуществляемых на основе принципа *холизма*, то есть целостности охвата соответствующего феномена. Третья стратегия использования метода НП относится к ситуации, когда, например, посредством совокупности НП описываются различные стороны жизнедеятельности людей. Тогда необходимы *априорные представления* о специфике этих многомерных представлений.

Что касается теста ДС, то здесь также можно выделить разные стратегии применения, но их описание не опубликовано, ибо находится в стадии разработок.

Класс 21: Этот класс ИП, например, порождается применением метода НП (2-ая стратегия), теста ДС (стратегия, когда проводится только сравнительный анализ общностей). Общая стратегия анализа - ВСА (восходящая стратегия анализа). Анализ данных опирается на построение пирамиды обобщений, напоминающей процедуру факторизации. В сюжетах, относящихся к НП, выделяется ядро и периферия объекта типологии [17]. На основе структурных показателей ядра, как типобразующих признаков, ищутся типологические синдромы. Относительно теста ДС рассуждения могут быть аналогичны, однако это пока не подтверждено эмпирическим материалом.

Класс 22: Существование данного класса обусловлено, например, использованием метода НП (3-я стратегия) и теста ДС (в случае формирования показателей структуры самоидентификации). Общая стратегия анализа - ВСА. Логика анализа анало-

гична ситуациям предыдущего класса. Например, в сюжетах, связанных с ДС, ситуация такова, что ищутся типологические синдромы и в качестве типобразующих признаков рассматриваются априори заданные характеристики социальной идентичности (профессиональной, этнической и т.д.). Наши эксперименты подтверждают это.

Класс 23: Этот класс ИП крайне редко встречается на практике. Возникает при наличии модельных предположений о причинно-следственных отношениях, касающихся объяснения существования типов образов, типов самоидентичности. Нам не известны социологические исследования, соответствующие этому классу ИП, хотя в области психологии они встречаются. Вместе с тем, сюда можно, в определенной мере, отнести использование НП (стратегия 3).

Следующие три класса исследовательских практик возникают при анализе данных следующих типов: “государственная статистика”, использование бюджета времени, порожденных вопросниками с жестко формализованной структурой.

Класс 31: ИП этого класса, в основном, возникают в процессе работы с данными типа “государственная статистика” и данными об использовании бюджета времени. Общей стратегией анализа является ВСА. Осуществляется поиск эмпирических закономерностей описательного характера. При этом представляется возможность количественной оценки найденных типологических, факторных и причинных синдромов.

Класс 32: ИП данного класса наиболее часто встречаются в эмпирических социологических исследованиях. Несмотря на существование описательных гипотез общей стратегией анализа является ВСА. Осуществляется поиск эмпирических закономерностей описательного характера. При этом представляется возможность количественной оценки найденных типологических, факторных и причинных синдромов.

Класс 33: Данный класс ИП возникает тогда, когда выдвигаются гипотезы о существовании типов, факторов, причин в заданном социологом смысле. Для проверки этих гипотез используются либо совокупность математических методов в определенной последовательности, либо отдельно взятый метод. Речь идет о диагностике на модели. Общая стратегия анализа -НСА с целью проверки выдвинутых гипотез. Результат - принятие или опровержение гипотез. Такого рода ИП крайне редко встречаются на практике. Это связано не столько со сложностью сбора необходимых эмпирических данных, сколько с трудностями построения концептуальных схем, реализующих объяснительные модели. Например, в этом случае появляется необходимость в интерпретации типов как объектов социального управления [14].

Предложенная классификация совокупности исследовательских практик иллюстрирует ряд положений. Во-первых, насущную необходимость привлечения математиков к разработке (на социологическом предметном поле) логики применения методов нечисловой математики, нечеткой логики и “гибкого” моделирования. Во-вторых, потребность в глубоком изучении языковой и логической структур таких метаметодик, как типологический анализ, факторный (факториальный) анализ и причинный анализ. Последняя из этих метаметодик наименее разработана в смысле ее языковой и логической структур. В-третьих, необходимость формирования целостного понятийного поля методологии эмпирической социологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о качественной социологии // Социологический журнал. 1994. №2. С. 28-42.
2. Веселкова Н.В. Полуформализованное интервью // Социологический журнал. 1994. №3. С. 103-109.

3. Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология: методология, методы, математические модели. 2000. № 12. С. 5-24.
4. Демин А.Н. О совмещении количественного и качественного подходов в исследовательском цикле // Социология: методология, методы, математические модели. 1999. № 11. С. 5-26.
5. Ключикина О.Б. Построение теории на основе качественных данных // Социологические исследования. 2000. №10. С. 92-101.
6. Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999.
7. Култыгин В.П. Социальное знание и реальность: противоречия в познании и развитии современного мира // Социологические исследования. 1999, №12. С. 3-14.
8. Маслова О.М. Количественная и качественная социология: методология и методы (по материалам “Круглого стола”) // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. № 5-6. С. 5-15.
9. Маслова О.М. Ситуация интервью: формализованные и неформализованные методы исследования // Методология и методы социологических исследований (итоги поисковых проектов 1992-1996 гг.). М.: ИС РАН, 1996. С. 9-19.
10. Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методiku демоскопии. М.: Ава-Экстра, 1993.
11. Ньюман Л. Анализ качественных данных // Социологические исследования. 1998. №12. С. 101-113.
12. Семенова В.В. Эвристический потенциал качественной методологии в современной российской социологии. Автореф. док. дисс. М.: ИС РАН, 2000.
13. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998.
14. Татарова Г.Г. Типологический анализ в социологии. М.: Наука, 1993.
15. Татарова Г.Г. От постулатов эмпирической социологии к методологии анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. 1999. №11. С. 51-71.
16. Татарова Г.Г. Методология анализа данных (введение). Учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 1999. С. 187-212.
17. Татарова Г.Г. Бурлов А.В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования, 1999. №8. С. 123-132.
18. Толстова Ю.Н. Математическая логика, теория измерений и социологическое “мышление признаками” // Социология: методология, методы, математические модели. 1998. №10. С. 122-141.

19. Толстова Ю.Н., Масленников Е.В. Качественная и количественная стратегии. Эмпирическое исследование как измерение в широком смысле // Социологические исследования. 2000. №10. С. 101-108.
20. Шанин Т. Методология двойной рефлексии // Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. С. 317-344.
21. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, 1998. С. 387-449.
22. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. 1991. № 1. С. 14-31.
23. Якубович В.Б. Качественные методы или качество метода // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. № 5-6. С. 16-27.
24. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1997. №3. С. 38-61.
25. Lazarsfeld P., Rosenberg M. The Language of Social Research // A Reader in the Methodology of Social Research. New York, London, 1965.